

Известие о том, что весь этот кошмар был делом рук Сальери, с быстротой молнии разнеслось по Мурбруку и окрестностям. Уже скоро каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок знал, что им больше не угрожает никакая опасность. Люди толпами валили из домов и на большой площади в центре поселения в непрерывно усиливающемся снегопаде взволнованно и радостно обсуждали малейшие подробности и новые слухи. Но так же как они радовались освобождению, так и недоумевали, как мог человек из их круга стать причиной всего этого горя и ужаса. Сальери использовал свое положение самым чудовищным образом, бесстыдно обманывая жителей Мурбрука, маскируя болтовней о наказании Божьем и необходимости принести жертву свои истинные намерения. Это было не только предательство жителей Мурбрука, но и того Бога, которому, по его утверждению, он служил, и веры, которой люди искренне следовали. Конечно, вначале было немало скептиков, отказывавшихся признать вину Сальери, но сомневающиеся голоса смолкли, когда первые любопытствующие поселяне спустились в подвал дома священника и тотчас выскочили оттуда с побледневшими от ужаса лицами.

Когда Зара, Джэйл и Фальк в полдень сидели в таверне и в горьком молчании заканчивали вторую бутылку виски, внезапно начали звонить церковные колокола. В первый момент у Зары промелькнула мысль, что они переловили не всех бестий и одна из оставшихся в живых тварей напала на новую жертву. Когда Зара, Джэйл и Фальк вместе с толпой других посетителей выскочили на площадь, они увидели черный густой дым, поднимающийся от дома священника. С застывшим выражением лица Зара стояла перед таверной и пристально смотрела через площадь на горящий дом, из окон которого вырывались мощные языки пламени и жадно пожирали здание от подвала до конька крыши. Зара достала трубку и стала набивать ее. Зажгла спичку о ноготь большого пальца, поднесла огонь и принялась раскуривать, пока не затлел табак. Затем вернулась в «Золотые капли», чтобы опустошить третью бутылку виски со своими спутниками.

Хотя жители Мурбрука держали почтительную дистанцию от своих спасителей и не обременяли их ни вопросами, ни славословиями, но их благодарность можно было прочесть в каждом взгляде и почувствовать в каждом жесте. Однако об обещанном вознаграждении Зара ничего не хотела знать. Здешние люди пережили так много, а владели совсем немногим. И взять это немногое она была не в силах, тем более что жители Мурбрука еще долго будут страдать от последствий недавних событий.

Например, Ян. Как только Зара и Джэйл отправились по следу скрывшейся бестии, Фальк и Эла подняли раненого юношу и взгромоздили на спину лошади Фалька. Фальк сел позади него и всю дорогу в Мурбрук крепко держал, чтобы Ян не вывалился из седла. Порой к Яну на короткое время возвращалось сознание, и он тихо бормотал имя погибшей возлюбленной. Они привезли его к дому целителя Маноли, который принял раненого, но сразу сказал, что вряд ли удастся спасти левую руку пациента.

После того как Зара с Джэйл покинули дом Сальери и передали собравшимся в «Золотых каплях» поселянам новость, что зима бестии закончилась, они вернулись к Чертовой скале, сопровождаемые доброй дюжиной жителей Мурбрука, составившими безмолвную делегацию смерти, чтобы привезти тело Ваньи домой.

Тихой погребальной процессией они проезжали по Мурбруку. Когда они оказались возле дома бургомистра, за одним из окон верхнего этажа Зара заметила отца Ваньи, который с

помертвевшим от страха лицом смотрел на них, пряди спутанных волос на лбу, губы сжаты в тонкую дрожащую линию. Казалось, что за несколько часов бургомистр постарел на несколько лет. Затем распахнулась входная дверь, и из дому выбежала Анна, срывающимся голосом стала кричать имя сестры и, рыдая, упала в снег. Фальк спрыгнул с лошади, поднял ее и со словами утешения проводил девушку обратно в дом.

Они принесли мертвую к маленькому скромному двору, где жил Ян со своей сестрой Элой. Вместе они внесли Ванью в дом, положили на кровать Яна, и в то время как Эла начала в немой скорби готовить покойницу в последний путь, Фальк, Зара и Джэйл выкопали позади дома могилу — хоронить Ванью на кладбище после того, что там произошло, показалось им кощунством. Земля была твердой, как камень, и каждый сантиметр земли давался с трудом, но объединенными силами они справились и наконец положили обряженный, завернутый в белые ткани труп Ваньи в недра земли. Джэйл прочитала короткую молитву, в которой попросила древних богов забрать Ванью к себе и помочь обрести на цветущих лугах другого мира вечный мир и покой.

Затем Зара и Фальк посетили дом Маноли, чтобы осведомиться о состоянии здоровья Яна. Ян погрузился в тяжелый глубокий сон. Маноли объяснил, что молодой человек почти наверняка выживет, но спасти левую руку, увы, не удалось...

Потом, когда сумерки воцарились над миром, Фальк заметил отяжелевшим от выпитого виски голосом:

— Я все еще не могу осознать, что за всем этим стоял Сальери. Что именно этот человек вырастил кровожадных бестий и выдрессировал охотиться на девушек и приносить ему их сердца для своих омерзительных ритуалов, ведь слугитель религии больше кого-либо другого должен ценить жизнь.

Джэйл кивнула.

— Непостижимо, — согласилась она, — но именно так все и было.

Да, так все и было, и теперь они смогли приблизительно составить картину, как все происходило.

Как им рассказали местные жители, примерно пятнадцать лет назад, после того как прежний священник общины умер, Сальери приехал в Мурбрук. Через три дня после смерти священника Сальери появился в Мурбруке, и ровно через неделю по совершенно непонятной причине сгорело поместье Хумбуга неподалеку от Чертовой скалы. Многие указывало на то, что Сальери непосредственно после пожара начал строительство подземного туннеля, который связал подвал дома священника с поместьем глубоко в лесах. Таким образом он мог в любое время незаметно перемещаться между своей кухней ведьм и убежищем бестий. Откуда появились бестии и как ему удалось, чтобы они оставались незамеченными так долго, было неизвестно. Тем не менее вполне очевидно, что Сальери с первого дня имел намерение здесь, в Мурбруке и его окрестностях, послать их на охоту. Тут, в глухомани, где вероятность того, что

власть откроет его замыслы, была совсем незначительна. Долго он ждал подходящего случая, и вот в этом году, когда наступила зима, решил, что пришло наконец время выпустить бестий. Что послужило толчком для такого решения, об этом они могли только строить предположения. Когда же Ян привез в Мурбрук Зару и Фалька, Сальери почувствовал, что его дело под угрозой и Зара может быть для него крайне опасна. Поэтому он нанял бродяг, чтобы те избавили его от вампирессы, прежде чем та раскроет его замыслы.

Оставался только один вопрос: что скрывается за всем этим?

Какие темные силы вызывал Сальери с помощью сердец девушек? Каким силам он служил и что имел в виду, когда говорил, что последний час близок и старый порядок скоро восстановится?

В Анкарии имелось только одно место, где они могли найти ответы на эти вопросы.

— Так вы действительно собираетесь отправиться в Штерненталь? — спросил Фальк, после того как супруга хозяина Хильда принесла им новую бутылку виски и каждому наполнила стакан.

— Я имею в виду, что вы ожидаете от этой поездки? Если я правильно вас понял, то с того дня, когда Илиам Цак и его последователи были высланы туда, прошло приблизительно тысячелетие. Так что Цак уже давно умер и сгнил.

Джэйл покачала головой:

— Возможно, служение этому культу подарило ему неестественно длинную жизнь.

— Чем же именно они занимались? — продолжал допытываться Фальк.

— Никто точно не знает, — ответила Джэйл. — Отправления культа происходили в глубочайшей тайне, и каждого члена призывали к молчанию. Десятилетия власти даже не догадывались, что вообще имелся культ Саккары, и когда инквизиция узнала наконец их замыслы, все сообщения стали держать строго под замком. Только высшие чины инквизиции были извещены о преступлениях, в которых виновен культ Саккары. Предполагали, что культ тогда был уничтожен, но теперь...

— Теперь вы больше не уверены в этом, — закончил за нее Фальк.

Джэйл мрачно кивнула.

— Кое-что указывает на то, что культ возрождается, а этого никак нельзя допустить. Поэтому мы должны отправиться в Штерненталь. Только там мы найдем ответ на вопрос, почему все этим бедным душам пришлось здесь так ужасно пострадать.

Джэйл взглянула на Зару и спросила:

— Ты уверена, что хочешь туда поехать? Я хочу сказать, что никто тебя не заставляет, и ты никому ничего не должна. Наоборот. Для этих людей ты сделала более чем достаточно. Но что касается меня, — сказала Джэйл, и в ее голосе послышались почти упрашивающие нотки, — я буду чувствовать себя гораздо спокойнее, имея на своей стороне такого опытного бойца, как ты.

Зара какой-то момент молча смотрела на Джэйл. Затем одним махом допила виски, поставила пустой стакан на стол и заметила:

— Штерненталь находится отсюда в семи днях пути. Если мы хотим оказаться там прежде, чем снег заметет все тропы, то должны поторопиться.

Джэйл улыбнулась:

— Значит, отправимся завтра на восходе. До тех пор можем наслаждаться гостеприимством этого места, поскольку, что ожидает нас в Штернентале я, например, не знаю...

<http://tl.rulate.ru/book/15991/319697>